8 Ша 17
46754

А. И. Успенскій.

ИСТОРІЯ СТѢНОПИСИ
УСПЕНСКАГО СОБОРА
ВЪ МОСКВѢ.

5930

МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. № 5.
1902

Пров. 1955

ND
9767
Ust
Ust

Печатается по распоряженію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его Устава. *Председатель Графиня Уварова.*

БИБЛИОТЕКА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
1030
31

Исторія стѣнописи Успенскаго собора въ Москвѣ.

Чл.-кор. А. И. Успенскаго.

Послѣ третьяго построенія Успенскаго собора, онъ украшенъ былъ стѣнописью въ 1514 — 1515 годахъ [1]). „Въ десятое лѣто государства великаго князя Василія Ивановича всеа Русіи подписана бысть соборная церковь большая на Москвѣ честное Успеніе пресвятыя Богородица, вемли чудно и всякія лѣпоты исполчено; повелѣніемъ Государя великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодръжца. И совершенія подпись достиже мѣсяца Августа въ ѯѕ день, тольми же чудно видѣти, яко входящу въ церковь самому Государю Самодръжцу, и святѣйшему Митрополиту, и пресвященнымъ Архіепископомъ и Епископомъ и всему священному собору, Княземъ, и сановникомъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ, видяще превеликое созданіе соборныя церкви, и многочудную подпись, и великихъ чудотворцовъ цѣлбоносные гробы, и воистину мнящеся яко на небеси

[1]) Относитъ первоначальное расписаніе стѣнъ Успенскаго собора послѣ третьяго построенія къ 1482 году, какъ это дѣлаетъ С. А. Усовъ (Древности, т. X. Статья: Къ исторіи Московскаго Успенскаго собора. См. также Древности. Труды И. М. Арх. Общ. т. IX вв. II—III М. 1883. Протоколы. Стр. 83—90), ссылаясь на свидѣтельство Софійскаго и Русскаго временниковъ, мы считаемъ неосновательнымъ. Въ первомъ подъ указаннымъ годомъ читаемъ. „Того же лѣта владыка ростовскій Вассіанъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ, Денисію, да Ярцу, да Конѣ писати Денисусъ въ новую церковь св. Богородицу, иже и написаша чюдно вельми, и съ праздники и съ пророки“ (Соф. Вр. II, 224; 2 Соф. лѣт. II, 233). Въ Русскомъ же Временникѣ это извѣстіе подъ тѣмъ же годомъ передается иначе: „Того же лѣта иконники Діонисей, да Ярецъ, да Коня написали Денисусъ, съ Праздники и Пророки, вельми чюденъ въ Новую церковь Пречистыя Богородицы соборныя на Москвѣ“ (II, 168). — Смыслъ извѣстія, сообщаемаго Софійскимъ Временникомъ таковъ: ростовскій архіерей Вассіанъ заказалъ тремъ иконописцамъ написать за 100 рублей Денисусъ съ праздниками и пророками для новой Богородицкой церкви. Какая это была церковь, гдѣ она находилась, лѣтопись прямо не указываетъ; но, какъ справедливо замѣчаетъ А. С. Павловъ (Древности. Труды Имп. Моск. Арх. Общ. т. IX вв. II — III. Стр. 84), само по себѣ понятно, что ростовскій владыка дѣлалъ заказъ для какой-нибудь *своей* церкви. У него было двѣ новыхъ Богородицкихъ церкви, — одна въ Ростовѣ — тамошній каѳедральный Успенскій соборъ, другая — въ Москвѣ, — Благовѣщенская, на ростовскомъ подворьи въ Драгомиловѣ. Первая возобновлена была послѣ пожара, въ 1411 г., послѣдняя построена въ слѣдующемъ году

стояти, и толико всѣмъ рещи: Господи, освяти любящая благолѣпіе дому твоего и утверди державу государьства его отъ рода въ родъ и до вѣка“ [1]).

Счастливо уцѣлѣвшую часть этого первоначальнаго росписанія стѣнъ Успенскаго собора, сдѣланнаго въ 1515 году по приказанію Великаго Князя Василія Ивановича и по благословенію митрополита Варлаама, А. С. Павловъ видитъ въ стѣнописяхъ на предалтарной стѣнѣ, закрытой въ настоящее время деревяннымъ иконостасомъ [2]). О существованіи этой преграды и о ея росписи, по словамъ Снегирева, знали еще въ началѣ XIX столѣтія. „Фрески и лики святыхъ, говоритъ онъ, обнаружились въ 1812 г., когда святотатственныя руки сдвинули съ мѣстъ образа иконостаса [3]); на нее натолкнулись въ 1852 году при поновленіи иконостаса, но, къ сожалѣнію, безъ пользы для науки и, повидимому, безъ всякой мысли объ ихъ важномъ археологическомъ значеніи. Лишь въ 1882 году, благодаря Коммиссіи по реставраціи собора, предалтарная стѣнка была снова открыта, и покрывающія ее фрески обратили на себя особенное вниманіе археологовъ (Усова, Павлова и Мансветова). — Въ лѣтописяхъ нѣтъ указаній, когда построена эта стѣнка, но нѣтъ сомнѣнія, что она относится ко времени построенія собора Аристотелемъ, и не была чѣмъ-нибудь новымъ въ тогдашней архитектурѣ. Эта стѣна, какъ видно по новой кладкѣ, неоднократно подвергалась исправленіямъ, вызываемымъ необходимостью поднимать выше двери, вслѣдствіе повышенія пола въ соборѣ [4]). Она была оштукатурена и по штукатуркѣ росписана фре-

---

(Соф. Времен. I, 466 — 467). Во всякомъ случаѣ, ростовскій владыка не могъ имѣть ни малѣйшаго побужденія къ тому, чтобы расходовать весьма значительную по тому времени сумму на украшеніе *чужой* церкви, которая при томъ составляла предметъ ближайшихъ заботъ великаго князя и митрополита“. Что же касается отнесенія указаннаго свидѣтельства Русскимъ Временникомъ къ Московскому Успенскому собору, то это А. С. Павловымъ объясняется произволомъ переписчика лѣтописи. — Во всякомъ же случаѣ, наибольшаго довѣрія заслуживаетъ Софійскій Временникъ, который *старше* Русскаго, онъ доведенъ до 1552 г., тогда какъ послѣдній оканчивается 1681 годомъ; и во всемъ, въ чемъ оба сборника сходны между собою, Софійскій Временникъ былъ источникомъ для Русскаго, но не наоборотъ. (См. подробнѣе объ этомъ Древности Труды Имп. Моск. Археологич. Общества т. IX вв. II — III М. 1883. Протоколы. Стр. 84—85). Наконецъ, „Денсусъ съ праздниками и пророками“, о которыхъ говорятъ лѣтописи подъ 1482 годомъ, относятся къ иконостасу, а ужъ ни въ коемъ случаѣ не къ стѣнному письму.

[1]) Софійскій Временникъ, ч. II стр. 355.

[2]) Древности т. IX, вв II — III. М. 1883. Протоколы, стр. 83 — 85.

[3]) Успенскій соборъ. Снегирева. Стр. 13.

[4]) По словамъ И. Е. Забѣлина (см. текстъ къ Памятникамъ древн. руск. зодчества Рихтера), полъ въ Успенскомъ соборѣ въ настоящее время на 12 вершковъ выше прежняго. Прослѣдить такое поднятіе пола можно по сравненію его съ уровнемъ могилы Юрія Даниловича въ Дмитровскомъ придѣлѣ, которая по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи (ч. 2 стр. 203) была устроена „въ застенкѣ“ въ землѣ „съ мостомъ ровно“.

сками, которыя идутъ не отъ пола, а лишь на высотѣ $2^1/_2$ аршинъ отъ него, слѣдовательно, не менѣе, какъ на $3^1/_4$ аршина или даже выше надъ первоначальнымъ поломъ. Вслѣдствіе поднятія надверныхъ сводовъ, часть штукатурки обита, а вмѣстѣ съ нею, несомнѣнно, уничтожены и нѣкоторыя изъ фресокъ. — До настоящаго времени сохранились слѣдующія фрески. — Отъ сѣверной стѣны собора до дверей, ведущихъ въ придѣлъ св. Димитрія Солунскаго, идетъ рядъ изображеній, прерывающійся лишь надъ дверями, гдѣ фрески уничтожены. Представлены: 1) Алексѣй Человѣкъ Божій (дверь въ придѣлъ ап. Петра), 2) Пареоній, 3) Іоаннъ Лѣствичникъ, 4) Іоаннъ Кущникъ (сѣверная дверь главнаго алтаря), 5) Павелъ Ѳивейскій, 6) святой, надписи надъ которымъ не сохранилось, 7) Ѳеодосій (неизвѣстно, какой — Великій, или Печерскій), 8) Исаакъ Сиринъ, 9) Ефремъ Сиринъ, 10) Евѳимій Великій, 11) Антоній Великій (около царскихъ дверей), 12) святой безъ обозначенія имени, 13) Савва Освященный, 14) Симеонъ Столпникъ (Сирійскій, лѣтопроводецъ), 15) Арсеній Великій, 16) Пименъ Великій или Палестинскій, 17) Царевичъ Іоасафъ, 18) св. Варлаамъ Индійскій, 19) Нилъ постникъ и 20) Сисой Великій—Надъ дверями, ведущими въ придѣлъ Петра и Павла, Спасъ Благое Молчаніе, съ крестообразно сложенными на груди руками, съ двумя серафимами по сторонамъ (одинъ серафимъ, налѣво, уничтоженъ вмѣстѣ съ штукатуркою). На двухъ столпахъ, надъ иконостасною стѣною, — Благовѣщеніе. На стѣнѣ надъ южными придѣлами собора — сцены изъ жизни Спасителя, — бѣгство въ Египетъ и друг.“ [1]).

На картинахъ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича внутренней стѣнописи Успенскаго собора не представлено. Что же касается до столбовъ, находящихся по срединѣ храма и украшенныхъ изображеніями мучениковъ, то они на указанныхъ картинахъ являются лишь росписанными аспидомъ подъ мраморъ), безъ всякихъ изображеній на нихъ.

Реставрація стѣнописи (а равно и оконъ на стѣнахъ, „что въ кіотѣхъ“) производима была въ 1625 году иконописцами Ѳедоромъ Савинымъ и Третьякомъ Гавриловымъ съ товарищами (10 человѣкъ [2]). 19 мая 1642 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ „указалъ на Москвѣ, въ большой соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, и въ придѣлахъ и въ олтарѣхъ стѣннымъ письмомъ подписати все на ново по золоту и учинити тому смѣту, что къ тому всему церковному строенію надобно всякихъ запасовъ: левкасу, ли·

---

[1]) См. соображенія по поводу этихъ фресокъ проф. Усова, Павлова и Мансветова въ „Древностяхъ“ Труд. Имп. Моск. Арх. Общ. т. IX, вв. II — III. Протоколы; т. X. Статья: Къ исторіи Московскаго Успенскаго собора.

[2]) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы И. Е. Забѣлина ч. I. стр. 2 — 14.

стового золота, красокъ и подвязного всякого лѣсу, и тесу, и лубья, и гвоздья и всякихъ запасовъ, какіе къ тому стѣнному письму надобны, чтобы ни за чѣмъ то стѣнное письмо не стало, и въ колько мѣсяцъ то стѣнное письмо и колькими иконописцы мочно подписати, и во что то стѣнное письмо со всякими запасы и съ кормовыми деньгами, что дать иконописцамъ, и знаменьщикомъ, и левкащикомъ и каменьщикомъ, и подвящику и ярыжкомъ Государева жалованья поденного корму. А писати стѣнное письмо указалъ государь своимъ государевымъ московскимъ жалованнымъ и кормовымъ и городовымъ иконописцомъ. А вѣдати то соборное строеніе указалъ государь своему государеву боярину князю Борису Александровичу Репнину" (начальнику Оружейнаго и Серебренаго приказовъ), „да дьяку" (тѣхъ же приказовъ) „Степану Уготцкому. Да во 151-мъ году марта съ 8 числа указалъ государь быть у того жъ соборнаго дѣла, съ бояриномъ съ княземъ Б. А. Репнинымъ въ товарищахъ стольнику Григорію Гавриловичу Пушкину, да дьяку Степану жъ" [1]).

Въ составленной, по этому указу, смѣтной росписи подробно указано потребное для работъ количество разнаго рода матеріаловъ—красокъ (бакану, лазори, голубцу и т. д.), пшеницы для клея, посуды, щетины, перьевъ и другихъ предметовъ для изготовленія кистей, бумаги, свѣчей и проч. О краскахъ грецкихъ—вохрѣ и празелени замѣчено, что ихъ „здѣсь" нѣтъ, „что прежъ сего та краска приходила изъ Царяграда", и что „безъ той вохры и безъ той празелени стѣнное письмо не крѣпко". Для опредѣленія количества листового золота для золоченія стѣнъ, внутренняя поверхность послѣднихъ была измѣрена, при чемъ площадь ихъ опредѣлилась въ 1080 квадратныхъ саженъ. Для производства работъ предполагалось назначить: ярыжныхъ для ношенія воды 8 человѣкъ, левкащиковъ 12, красочныхъ терщиковъ 15 и иконописцевъ и знаменьщиковъ 60. Но это число мастеровъ оказалось недостаточнымъ, и въ дѣйствительности надъ возобновленіемъ стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ трудились: болѣе 100 иконописцевъ, до 30 золотильщиковъ и олифейщиковъ, до 35 левкащиковъ, 12 красочныхъ терщиковъ и соотвѣтственное число плотниковъ, подвящиковъ, каменьщиковъ, кузнецовъ, ярыжныхъ и другихъ рабочихъ. — Изъ иконописцевъ работали: Иванъ Паисѣинъ, Сидоръ Поспѣевъ, Маркъ Матвѣевъ, Бажѣнъ Савинъ, Борисъ Паисѣинъ, Степанъ Евоимьевъ (московскіе Государевы жалованные иконописцы), Иванъ Муравей, Василій Ильинъ, Любимъ Агѣевъ (городовые знаменщики), дьяконъ Надѣй, дьяконъ Петръ, Степанъ Конылоевъ, Данилъ Ульяновъ, Иванъ Горбуновъ, Савостьянъ Дмитріевъ, Иванъ Поповъ, Степанъ Гри-

[1]) Московской Отдѣлъ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Оп. 34, № 944 (973).

горьевъ, Прокоій Ильинъ, Осипъ Владиміровъ, Дунай Даниловъ, Ѳедоръ Ульяновъ, Матвѣй Дементьевъ, Иванъ Полуехтовъ, Иванъ Степановъ, Маркъ Гущинъ, старецъ Капитонъ, Семенъ Болховитинъ, Ѳеодоръ Тимоѳеевъ, Иванъ Борисовъ, Иванъ Самойловъ, Мина Якимовъ, Борисъ Тимоѳеевъ, Иванъ Курятниковъ, Василій Игнатьевъ (московскіе городовые иконописцы), Андрей Торара, Тимоѳей Тимоѳеевъ, Григорій и Ѳеодоръ (Напрудные), Петръ Чертенокъ, Иванъ Ярославецъ, Второй Матвѣевъ, Сила Семеновъ, Наумъ Десятый, Михаилъ Девятый, Андрей Заяускій (московскіе и городовые ученики), Богданъ Серпуховитинъ, Григорій Нестеровъ, Емельянъ Дмитріевъ, Максимъ Онофріевъ, Степанъ Старцовъ, Василій Микифоровъ, Ѳедотъ Лукьяновъ, Маркъ Старцевъ (костромичи), Константинъ Ананьинъ, Харитонъ Семеновъ, Матвѣй Ивановъ (ярославцы), Сергѣй Марковъ (нижегородецъ), Константинъ Кирилловъ, Григорій Степановъ, Дмитрій Клоковъ, Дружина Ивановъ, Сергѣй Анисимовъ, Яковъ Тарасовъ (вологжане), попъ Тимоѳей (ростовецъ), Иванъ Гавриловъ, Кузьма Ѳоминъ, попъ Иванъ Парамоновъ, Ѳедоръ Рябухинъ (казанцы), Константинъ Герасимовъ (суздалецъ), Анисимъ Артемьевъ (устюжанинъ), Бажѣнъ Михайловъ (рязанецъ), Нехорошій Ивановъ, Расъ Прокоѳьевъ, Антонъ Патрикѣевъ (балахонцы), Иванъ Микитинъ, Степанъ Дементьевъ, Семенъ Яковлевъ (новгородцы), Каллистратъ Ѳедоровъ, Семенъ Панкратьевъ, Димитрій Поповъ (владимірцы), Микитка Ѳедоровъ (ученикъ-ярославецъ), Демка Ивановъ (ученикъ же,— ростовецъ), Ѳеодоръ Борисовъ, Иванъ Бѣлозеръ, Ѳедоръ Васильевъ (травщикъ), Василій Васцынъ, Ѳедоръ Визжога, Родіонъ Григорьевъ (изъ Юрьева-Повольскаго), Флоръ Григорьевъ (оттуда же), Митька Ивановъ, Савка Ивановъ (травщикъ), Осипъ Колининъ, Митька Кобелевъ, Андрей Мартемьяновъ (дьяконъ), Ивашка Михайловъ, Сидоръ Ростовецъ, Прокофій Савинъ, Павликъ и Поликарпъ Семеновы, Карпъ Тимоѳеевъ, Петръ и Юрій Яковлевы и Андрей Ѳедоровъ. [1]). Для веденія дѣлъ по производству стѣнного письма въ Успенскомъ соборѣ, былъ устроенъ особый приказъ приказныхъ дѣлъ, состоящій изъ дьяка Степана Уготскаго и девяти подъячихъ: Ивана Приказкина, Василья Бухонова, Семена Васильева, Матвѣя Кондратьева, Семена Алексѣева, Ивана Герасимова, Петра Машина, Михаила Ѳедотова и Ивана Тихонова. [2]). Ближайшій надзоръ за производствомъ работъ въ соборѣ былъ порученъ 9 жильцамъ и 4 трубникамъ, которые присутствовали при работахъ по очереди. [3]). Какъ мастера, такъ и матеріалы для работъ выписывались лучшіе. Такъ, краски покупались не только въ Москвѣ, но „и въ иныхъ земляхъ“, известь для левкаса

1) Моск. Отд. Общ. Арх. Имп. Дв. Оп. 34, №№ 299 (289) и 944.
2) Тамъ же № 299.
3) Тамъ же № 944.

привозилась изъ Ростова, и т. д. Листовое золото выдѣлывалось изъ золотыхъ,—„изъ золотого по 110 листовъ мѣрою торгового побольше и петельнѣе для того, чтобы было въ письмѣ крѣпко и впредь вѣчно“. [1]). Изъ мастеровъ сусальнаго дѣла въ Успенскомъ соборѣ въ 1642 — 1643 г. работали: Михалко Андресевъ, Ивашка Богдановъ, Богданъ конюхъ; Андрюшка, Богданъ, Гришка и Иванъ Васильевы; Ѳомка Власьевъ, стрѣлецъ; Шименко Гавриловъ, Василій Горбунцевъ, Микитка Григорьевъ, Гришка Даниловъ, Ивашка Дмитріевъ, Ипатъ Дороѳѣевъ, Тимошка Елизарьевъ, ярославецъ; Ивашка Еремѣевъ, Тимошка Жимолосовъ, ярославецъ; Гришка Ивановъ, Максимко Калининъ, Ѳедька Захарьевъ Лопатинъ, ярославецъ; Ивашка Максимовъ, стрѣлецъ; Евдокимъ Максимовъ, Петрушка Милавинъ, Якушка Микитинъ, Осипко Петровъ; Мишка Потаповъ, ярославецъ; Максимко Родіоновъ, стрѣлецъ; Анашка Самойловъ, ярославецъ; Ивашка Якимовъ, Трофимъ Ѳаддѣевъ и одна женщина — вдовая попадья Аксинья. [2]). Вновь приготовленные краска или левкасъ подвергались сначала испытанію въ ихъ достоинствѣ. Такъ, подъ 18 августа 1642 года въ расходной книгѣ [3]) читаемъ: „иконнику Бажену Савину, что онъ писалъ на кирпичахъ Спасовъ и Пречистой Богородицы образъ, *для опыта левкаса*, поденнаго корму на четыре дни шесть алтынъ 4 деньги, да за краски и за золото четыре алтына, и обоего 10 алтынъ 4 деньги“.

По смѣтѣ предполагалось произвести работы по написанію стѣнного письма въ соборѣ въ „два лѣта“, т. е. въ теченіе двухъ годовъ въ лѣтніе мѣсяцы. Но собственно иконописныя работы были исполнены лишь въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ одного 1643 года. До этого же времени шли работы подготовительныя, напр., подготовка левкаснаго двора и устройство новыхъ творилъ, приготовленіе левкаса, выдѣлка листового золота, очищеніе стѣнъ отъ стараго письма вмѣстѣ съ левкасомъ, приготовленіе красокъ, кистей и подвязей. — Реставрація стѣнописи была полная, все старое письмо, а равно и левкасъ, по которому оно было произведено, были счищены со стѣнъ собора. При написаніи новой стѣнописи руководствомъ служило прежнее письмо. Рѣшено было написать на стѣнахъ тѣ же самыя изображенія и въ томъ же видѣ, какъ это было прежде. Поэтому царскій жалованный иконописецъ Иванъ Паисѣинъ съ 17-ю товарищами въ продолженіи пяти дней сняль на бумагу съ прежнихъ изображеній рисунки [4]).

---

[1]) Тамъ же Оп. 23-я 151 г. (Столбцы) № 3/211.
[2]) Тамъ же Оп. 34, №№ 944; оп. 23, 151 г. (Столбцы) № 3211.
[3]) Тамъ же Оп. 34 № 944.
[4]) Тамъ же Оп. 34 № 944.

Всѣ работы въ соборѣ были закончены въ 1644 году и ознаменовались щедрыми наградами отъ царя лицъ, трудившихся въ дѣлѣ реставраціи собора. Царскіе подарки заключались въ соболяхъ, камкахъ, сукнахъ и проч., а также въ серебряныхъ вещахъ — кубкахъ и ковшахъ. Прежде всѣхъ, еще до окончанія работъ, 6 сентября 1643 года, получили Государево жалованье 82 иконописца, именно: 5 жалованныхъ — Иванъ Паисѣинъ, Сидоръ Поспѣевъ, Маркъ Матвѣевъ, Баженъ Савиновъ и Борисъ Паисѣинъ и 4 человѣка городовыхъ знаменьщиковъ получили по 8 арш. камки индѣйской и по 4 арш. сукна; 25 московскихъ и городовыхъ иконописцевъ по 4 арш. сукна англійскаго. Такое же количество матерій, но низшаго достоинства, получили: 12 московскихъ иконописцевъ, 7 костромскихъ, 3 ярославца, 1 нижегородецъ, 6 вологжанъ, 1 ростовецъ, 4 казанца, 1 суздалецъ, 1 устюжанинъ, 1 рязанецъ, 3 балохонца, 3 новгородца, 3 владимірца и 2 ученика, изъ коихъ одинъ ярославецъ, а другой ростовецъ. 24 сентября получилъ такую же награду, вѣроятно, забытый почему-либо при награжденіи 6 сентября, московскій иконописецъ Михалко Степановъ, бывшій у стѣнного письма въ Успенскомъ соборѣ отъ начала и до вершенія. — 31 октября получили по 10 арш. камки кармазину и по 4 арш. сукна надзиравшіе за работами 11 жильцовъ и по 4 арш. сукна — 4 трубника. 7 ноября награждены были имѣвшіе главное начальство надъ всѣми работами въ соборѣ: стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ и дьякъ Степанъ Уготскій, — за то, что у иконнаго письма предъ смѣтною росписью учинили прибыль большую и у иконнаго письма надъ иконописцы въ присмотрѣ радѣли. Первый получилъ кубокъ серебряный, атласъ золотой, атласъ по серебряной землѣ, 10 аршинъ камки куотерю, 40 соболей въ 70 р. и 40 соболей въ 14 р. Второй получилъ—ковшъ серебряный, 10 арш. атласу зеленаго, 10 арш. камки куотерю, 5 арш. тавты и 40 соболей въ 50 р.— 21 ноября получили въ награду: бывшій у пріема листового золота, гостинной сотни торговый человѣкъ Захарій Оноеріевъ — ковшъ серебряный, 10 арш. атласу и 10 арш. камки; 9 подъячихъ—Иванъ Приказкинъ — 10 арш. камки и 4 арш. сукна лундышу, а остальные по 4 арш. сукна англійскаго; подвящикъ Иванъ Долговъ 8 арш. камки и 4 арш. сукна; 27 сусальныхъ мастеровъ, изъ нихъ 6 ярославцевъ, — по 4 арш. тавты и по 4 арш. сукна, два подмастерья каменныхъ дѣлъ,—Онтипъ Костентиновъ—10 арш. камки, 5 арш. тавты зеленой и арш. сукна англійскаго—и Ларіонъ Ушаковъ—8 арш. камки и 4 арш. сукна англійскаго; трое сторожей по 4 арш. сукна настрафилю. Декабря 6-го былъ награжденъ главный мастеръ левкаснаго дѣла Меркуша Ивановъ, которому дано было 4 арш. тавты зеленой и 4 арш. сукна англійскаго. Наконецъ, 15 декабря получили по 4 арш. тавты и по 4 арш. сукна настрафилю еще 4 мастера сусальнаго дѣла. Всего было пожа-

ловано за возобновленіе стѣнного письма въ Успенскомъ соборѣ 148 человѣкъ.

Въ 1644 году новая стѣнопись покрывала уже стѣны, своды, поддуги, внутренность главъ и столпы въ самомъ храмѣ и алтаряхъ, равно и на внѣшнихъ и верхнюю часть алтарей и внѣшнія стѣны собора. Кратко процессъ работъ въ Успенскомъ соборѣ по возобновленію стѣннаго письма представляется въ слѣдующемъ видѣ. По приготовленіи красокъ и всего необходимаго матеріала, стали дѣлать левкасъ изъ привозимой изъ Ростова старой извести: смѣшавъ послѣднюю съ водою, цѣдили въ 20 творилъ черезъ рѣшеты, въ творилахъ гребками мѣшали и изъ Москвы рѣки воду въ опредѣленные часы перемѣняли, емчугу же, или сору—съ нѣною съ извести снимали и потомъ известь со льномъ сбивали, причемъ ленъ сначала въ мельницахъ терли и очищали отъ кострицы, а затѣмъ сушили въ теплое и ведреное время на шестахъ, въ ненастье же нарочно топили избы и, изсуша ленъ, вили его въ веревки, которыя изрѣзывались на части и бросались въ творила, гдѣ и мѣшались вмѣстѣ съ известью. — Послѣ того, какъ левкасъ былъ готовъ, сняли съ стараго письма переводы и счистили старое письмо вмѣстѣ съ левкасомъ со стѣнъ; оказавшіяся въ сводахъ храма трещины залили вареною смолою; въ стѣны для укрѣпленія новаго левкаса вбили гвозди, и покрыли поверхность стѣнъ левкасомъ, который протирали вѣтошками, чтобы заровнять шероховатости и неровности въ немъ. По этому левкасу иконописцы писали съ старыхъ образцовъ священныя изображенія на стѣнахъ, растворяя краски на яйцѣ и пшеничной вареной водѣ, прибавляя въ киноварь сурикъ—масло, а въ баканъ и ярь—нефть и скипидаръ, золотя на олифѣ и олифою покрывая всю стѣнопись.

Въ сохранившихся документахъ о реставраціи стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ нѣтъ не только перечня бывшихъ здѣсь изображеній, но и упоминанія хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ. — Несомнѣнно только одно, — что это письмо было „доброе“, почему имъ и остался такъ доволенъ царь, и что оно было крѣпкое. Между прочимъ, о крѣпости красокъ, употреблявшихся при этой реставраціи, свидѣтельствуетъ такой знаменитый иконописецъ XVII в., какъ Симонъ Ушаковъ. Ему было съ товарищами поручено освидѣтельствовать краску, вохру цареградскую, которая была куплена 18 іюля 1664 года въ количествѣ пуда 10 фунтовъ безъ чети, на 124 р. 9 алт. съ деньгою, въ запасъ, у кадашевца Павлина Тихонова Юршина, за фунтъ по два съ полтиною. Требовалось рѣшить „прямая-ль та вохра цареградская, и годится-ль на стѣнное доброе письмо, или стѣнное доброе письмо можно писать и на русской вохрѣ. Будетъ ли такова прочна и цвѣтна, какова цареградская вохра, или чѣмъ плоше, и тое цареградскіе вохры почему, и напередъ сего на серебряныя

деньги купывали и нынѣ купятъ? Симонъ Ушаковъ съ товарищами, смотря той краски, сказали: та краска прямая вохра цареградская, и къ государеву иконному и стѣнному письму гораздо годится, къ доброму иконному письму къ воображенію на пречистыя и на святыя лица безъ нея никоими мѣрами быть немочно; потому что та краска вохра цареградская въ лицахъ тверда, ничѣмъ не измѣнится, а въ прошломъ въ 152 году покупали къ соборному Успенскому стѣнному письму той краски на Москвѣ фунтъ по пяти рублевъ [1]).

Въ 1680 г. иконописецъ-травщикъ Василій Романовъ съ товарищами расписывалъ разными травами. Въ Успенскомъ соборѣ, внутри, въ ризницѣ — своды, стѣны и окно въ томъ же году московскіе кормовые иконописцы—1-ой статьи: Исай Ананьинъ, Иванъ Степановъ, Илья Филлиповъ, Петръ Ѳедоровъ, Филиппъ Павловъ, 2-ой статьи: Ѳедоръ Кузьминъ, Иванъ Васильевъ, Никита Антипьевъ, Автомонъ Ивановъ, Кузьма Григорьевъ, 3-ей статьи: Даніилъ Максимовъ, Иванъ Васильевъ, Кириллъ Обросимовъ „съ товарищами“ въ количествѣ 6 человѣкъ, Иванъ Никитинъ съ четырьмя „товарищами“, Михаилъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Васильевъ, Поліевктъ Ильинъ, Матвѣй Ивановъ „писали у соборные церкви Пресвятые Богородицы у западныхъ дверей стѣнное письмо“.—Работники Васька Яковлевъ „съ товарищами“ въ числѣ трехъ человѣкъ „носили воду і обмывали стѣны и полъ“.—Рабочіе же „чистили у соборные церкви Успенія Пресвятые Богородицы всякой соръ и подвязи изнутри выносили вонъ, которые подвязи подвязаны были для починки стѣннаго письма“. („Моск. Отд. Общ. Арх. М. И. Дв. Оп. 34, № 960, лл. 687 об. — 690). [2]). Въ 1681 г. живописнаго письма ученикъ Антонъ Павловъ и Савелій Яковлевъ расписывали желѣзные затворы и окопничные пяльцы [3]). Въ 1682 году въ виду того, что стѣнопись Успенскаго собора во время пожара закоптѣла и почернѣла отъ дыма, она была, по указу Царей Петра и Іоанна и Царевны Софіи Алексѣевичей, отчищена и промыта, при чемъ на промывку пошло 50 ведеръ стараго пива [4]). Въ 1683 г. кормовой иконописецъ Ѳедоръ Лавровъ „подрядился написать“ въ Успенскомъ соборѣ „стѣнное письмо въ 9 окошкахъ, которые прибавлены вновь, противъ прежняго-жъ, тѣхъ-же святыхъ, которые въ тѣхъ окошкахъ прежъ сего были написаны, и такимъ же письмомъ и красками, да на заподъ по стѣнѣ и на иныхъ стѣнахъ, гдѣ письмо попортилось и худо, починить противъ прежняго и такимъ же письмомъ и красками противъ прежняго-жъ [5]). Въ 1684 г. въ Усп.

[1]) Тамъ же. Столбцы. 189 г. № 534.

[2]) Матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы. И. Е. Забѣлина. Ч. I, стран. 34.

[3]) М. О. О. Арх. М. И. Д. В. Столбцы 1899 г. №№ 358 и 379.

[4]) Снегиревъ. Успенскій соборъ, стр. 8–9.

[5]) Матеріалы для истор., арх. и стат. г. Москвы. Ч. 1, стр. 39.

соборѣ стѣнное письмо чищено и мыто пивомъ на сводахъ, стѣнахъ и столбахъ [1]). Въ 1684—1685 гг. кормовые иконописцы Оружейной Палаты Дмитрій Михайловъ и Алексѣй Ѳедоровъ писали стѣнное письмо въ соборѣ въ алтарѣ „въ 9 новоприбавочныхъ окошкахъ противо прежняго, святыхъ, кои гдѣ были написаны, добрымъ письмомъ сими красками и вездѣ“ золотили „краснымъ золотомъ“ [2]). Въ 1685 г. иконописецъ церкви Знаменія Пр. Богородицы, что въ Китаѣ на дворѣ боярина князя Юрія Михайловича Одоевскаго, дьяконъ Матвѣй Алексѣевъ писалъ для постановленія въ Успенскомъ соборѣ „въ олтарѣ образъ Пресвятыя Богородицы, сидѣщи на престолѣ со святители, что на горномъ мѣстѣ“ [3]).

13 августа 1690 г. „по указу Великихъ Государей окольничей Михайло Тимоѳеевичъ Лихачевъ приказалъ въ соборной апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы въ придѣлахъ великаго чюдотворца митрополита Петра и великомученика Димитрія въ стѣнномъ письмѣ попорченные мѣста починить и подвесть подводными краски какъ пристойно да въ большомъ олтарѣ позади сѣверныхъ дверей до притвора въ своде отъ полу и на сѣверныхъ дверехъ задъ росписать травами или аспидомъ крачнымъ, чтобъ то все починить и росписать паспехъ къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы сего-жъ августа къ 15 числу. И тогожъ числа къ тому дѣлу сысканы і велено дѣлать иконописного письма ученикомъ Дмитрею Титову, Івану Аникіеву, Семену Аноилоѳьеву“ [4]).

Послѣ извѣстнаго „Троицкаго“ пожара въ 1737 году, стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ потускнѣла отъ копоти и нуждалась въ капитальномъ исправленіи. По заявленію ключарей собора Симеона Филиппова и Іоанна Алексѣева въ Канцелярію Московскаго Синодальнаго Правленія отъ 27 мая 1741 года, въ соборѣ „стѣнное писаніе во многихъ мѣстахъ облияло... и вверху... все запылилось“ [5]). Было сдѣлано распоряженіе объ исправленіи ветхостей въ соборѣ, и главный надзоръ за работами порученъ былъ архитектору Мичурину, который осмотрѣлъ соборъ и 20 іюня 1741 г. представилъ смѣту на предполагаемый ремонтъ. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ докладѣ Мичурина: „а стѣнное де онаго собору въ разныхъ мѣстахъ письмо весьма запылилось и затѣмъ той ветхости осмотрѣть и описать невозможно“ [6]). 30 іюня того же года „въ Колегіи Экономіи явились иконныхъ мастеровъ 3 человѣка и объявили, что починкою въ томъ Успенскомъ соборѣ стѣн-

---

[1]) Тамъ же. Стр. 40.
[2]) Тамъ же. Стр. 40—41.
[3]) Тамъ же. Стр. 41.
[4]) Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. Столбцы 198 г. № 1088.
[5]) Матеріалы для ист. арх. и ст. г. Москвы. Ч. I, стр. 151.
[6]) Тамъ же. Стр. 152.

наго письма исправить никакъ невозможно, а надлежитъ, тое ветхость очистя, написать все вновь; и того письма меньше 5 лѣтъ во окончаніе привесть никакъ невозможно. А за исправленіе всего того стѣнного письма своими матеріалы и работными людьми кромѣ подвязей требуютъ 13000 рублей“ [1]. Контора же Правительствующаго Сената не предполагала устроить такого капитальнаго ремонта въ соборѣ и потому отъ 9 іюля писала въ Коллегію: „.... Обрѣтающихся въ Москвѣ иконнаго и живописнаго художества лутчихъ мастеровъ призвавъ въ тужъ Коллегію и потомужъ разсуждать: не можно ль въ томъ соборѣ, не снимая прежняго стѣннаго всего писма, гдѣ оное пообветшало, только то одно обветшалое починить и поправить; такъ же штукатурнымъ мастерамъ велѣть осмотрѣть, какова крѣпка подъ тѣмъ стѣннымъ писмомъ каменная примазка, и можноль оной стоять безъ обивки отъ стѣнъ“ [2]. Канцелярская проволочка тянулась нѣсколько лѣтъ. Въ 1749 году указомъ Императрицы Елисаветы Петровны, повелѣно было вновь описать ветхости стѣнного и иконнаго письма въ соборѣ и составить смѣту расходовъ. Цеховой иконописнаго художества мастеръ Иванъ Василевскій и Гофъ-Интендантской Конторы иконный мастеръ Иванъ Поспѣловъ, которымъ поручено было это, донесли, что „въ Успенскомъ соборѣ ветхости имѣется въ стѣнномъ и иконномъ письмѣ не малое число и оную починивать невозможно для того, что де и новое съ старымъ письмомъ будетъ не сходно казаться, будетъ не малая отличность и оное писаніе надлежитъ по старымъ рисункамъ, какъ было, писать внутри и извнѣ все вновь; которое они написать могутъ съ своими мастеровыми людьми 70 человѣкъ, краскотеровъ 10, золотарей 12, и то писаніе все исправить могутъ въ 4 лѣта, за 5600 рублей“ [3]. Чтобъ имѣть какое-либо представленіе о произведенной затѣмъ реставраціи стѣнописи, приведемъ отзывъ объ этомъ предметѣ протоіерея Успенскаго собора Левшина, жившаго въ XVIII вѣкѣ: „Стѣны“ собора послѣ этой реставраціи „лишились своихъ украшеній и показывали только на себѣ жалостныя времена обиды, а угодниковъ начертанія не имѣли уже и самыя тѣни представляемыхъ на нихъ предметовъ. Не можно было безъ сердечнаго соболѣзнованія взирать на сіе толь прежде красное, а тогда въ жалостное состояніе приведенное зданіе“ [4].

При Императрицѣ Екатеринѣ снова была произведена реставрація стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ. Императрица поручила вести

---

[1] Тамъ же.

[2] Тамъ же. Стр. 153.

[3] Моск. Отд. Общ. Арх. М. Им. Дв. Он. 7 № 139. См. также Снегирева „Успенскій соборъ“ стр. 9.

[4] Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора, сочиненное А. Левшинымъ. М. 1783 г.

это дѣло Архіепископу Московскому Амвросію Зертисъ-Каменскому, которому писала: „Желаемъ Мы, чтобы оное исправленіе иконописнаго письма и на стѣнахъ внутрь и съ лица водяными красками производились съ приличною освященнымъ храмамъ благопристойностью, и для того поручаемъ Вамъ самимъ во главное надсмотрѣніе производство онаго съ тѣмъ: 1-е, чтобы все то живописство написано было такимъ искусствомъ какъ и древнее безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую; 2-е, чтобъ присланы къ сей работѣ живописцы для иконостасной и стѣнной работы не свѣтскіе, но духовные люди“... Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, собрано было 30 иконописцевъ изъ духовнаго званія, въ числѣ ихъ Евоимій Никитинъ и Петръ Семеновъ, бывшіе впослѣдствіи протоіереями, и священникъ Василій Виноградскій. Дѣло возобновленія стѣнного письма въ Успенскомъ соборѣ въ теченіе двухъ лѣтъ оставалось безъ движенія по случаю мора, бунта и убіенія архіепископа Амвросія, и было произведено въ 1773 году подъ наблюденіемъ епископа Крутицкаго, впослѣдствіи митрополита Кіевскаго, Самуила Мисловскаго;—15 августа состоялось торжество освященія храма послѣ ремонта.

Въ 1801 году, предъ коронаціей Императора Александра I, стѣнопись, мѣстами выцвѣтшая и попорченная была исправлена. Послѣ 1812 года стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ была снова поновлена: лица были прописаны масляными, а остальныя части изображеній клеевыми красками. Между прочимъ, въ работѣ участвовалъ протоіерей Петръ Семеновъ, который трудился надъ стѣнописью собора и въ 1773 году. Въ общемъ, работы произведены были спѣшно и исполнены худо. Такъ, по произволу или невѣжеству иконописцевъ, надписи надъ многими изображеніями были замѣнены другими, напримѣръ, — въ главахъ: третьей апостолы Минъ и Іустъ замѣнены Іаковымъ Алфеовымъ и Иродіономъ, въ четвертой—пророки Авдій, Аггей и Амосъ — Іезекіилемъ, Іереміею и Исаіею, апостолы Аполлосъ, Тихикъ, Епафродитъ и Еводъ—Іоанномъ, Матоіемъ, Маркомъ и Лукою, въ пятой — пророки Михей и Осія — Іереміею и Исаіей; на столпахъ одни мученики — другими; въ алтарѣ, на правой сторонѣ въ аркѣ — патріархъ Цареградскій Іоаннъ Милостивый — Іовомъ, патріархомъ Московскимъ, и т. д. и т. п. Всѣ эти и другія ошибки, допущенныя мастерами въ это время, были замѣчены и исправлены при слѣдующей реставраціи въ самомъ концѣ царствованія Императора Николая I-го и въ началѣ — Александра II-го. Мастеръ Щепетовъ съ 56 московскими, палеховскими и ярославскими иконописцами по контурамъ изображеній 1773 г. въ теченіе 6 мѣсяцевъ возобновили стѣнное письмо въ храмѣ и алтарѣ масляными красками, позолотивъ поля и вѣнцы полузолотниковымъ золотомъ на марданъ.

Наконецъ, предъ св. короваціемъ Императора Николая Александровича, въ 1895 году стѣнопись собора была промыта съ заправкою поврежденныхъ частей какъ колерами, такъ и позолотою, иконописцами Чириковымъ, Гурьяновымъ и Дикаревымъ. При производствѣ этихъ работъ внутри храма, въ алтарѣ, подъ слоями масляной живописи обнаружены были слѣды древней стѣнописи собора.

Неизвѣстно, была ли первоначально наружная живопись въ Успенскомъ соборѣ. Свѣдѣнія о ней мы имѣемъ лишь отъ XVII в.

Въ 1626 г. иконописцы Назарій Истоминъ и Леонтій Тимоѳеевъ съ товарищами писали стѣнное письмо надъ алтаремъ съ площади. 2 іюня 1626 года „указалъ Великій Государь святѣйшій патріархъ у соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы за престоломъ надъ алтаремъ писати стѣнное письмо, и по указу Великаго Государя святѣйшаго патріарха иконописцу Назарью Истомину дано къ левкасному дѣлу и къ стѣнному письму на краски и на всякіе мелкіе расходы 12 рублевъ.“ Подъ 27 сентября того же года въ расходной же записи Патріаршаго приказа читаемъ: „иконописцу Назарью Истомину корму на 64 дня іюля съ 25 числа 136 года по 27 сентября 137 г. — 3 р. 28 алт. дано; писалъ онъ стѣнное письмо соборной церкви съ площади [1]). Въ 1642—1643 гг. вмѣстѣ съ внутренними стѣнами были росписаны и стѣны снаружи.

Въ 1660 году московскіе и городовые иконописцы, во главѣ съ Симономъ Ушаковымъ, „починивали стѣнное письмо на соборной церкви волные стѣны надъ алтарями“, — (т. е. наружныя стѣны съ восточной стороны) (см. рис. 1) „і надъ сѣверными дверями, что отъ патріархова двора“ [2]). (Рис. 2 и 3). Роль Ушакова въ этой работѣ ясно выражена въ его челобитной 1663 года, въ которой, между разными его работами, упоминаются и занятія его 1660 года: „Въ прошломъ въ 168 (1660) году, по указу Великаго Государя и по наряду изъ Оружейной Палаты, починивали соборную церковь Пречистыя Богородицы Успенскаго собора стѣннымъ письмомъ, и въ то время у починочнаго дѣла стѣнаго письма въ началѣ“ (т. е. во главѣ другихъ иконописцевъ) „и надъ мастерами въ досмотрѣ знаменщикъ и иконникъ Симонъ Ушаковъ“... [3]). Всѣ росписи [4]) о выдачѣ жалованія иконописцамъ за это стѣнное письмо подписаны Ушаковымъ. Въ реставраціи участвовали иконописцы всѣхъ трехъ статей — первой статьи — Иванъ Ѳеофилактовъ, Ѳедотъ Самойловъ, Осипъ Володимеровъ и Гурій Никитинъ, второй — Ѳедоръ

---

[1]) Матеріалы для ист., арх. и ст. г. Москвы. Ч. I. стр. 12—15.

[2]) Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. Столбцы 161 г. № 483.

[3]) Сборникъ на 1873 г., изд. Обществомъ Древне русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ. Изслѣдованіе Г. Д. Филимонова: „Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха русской иконописи“. Стр. 24.

[4]) Моск. Отд. Общ. Арх. М. Имп. Дв. Столбцы 168 г. № 483.

Кондратьевъ, Лука Аѳанасьевъ, Козьма Костянтиновъ, Тимоѳей Яковлевъ, Михайло Тихоновъ и Аѳанасій Ѳоминъ, третьей: Леонтій Давы-

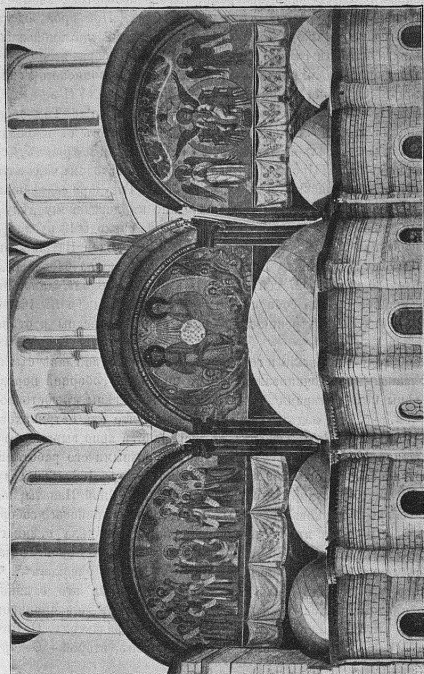

Рис. 1. Наружная стѣнопись Успенскаго собора на восточной сторонѣ. (Рисунки сдѣланы съ фотографій Н. Л. Александрова).

довъ, Яковъ Ѳедоровъ, Новгородцы: Григорій Андреевъ, Лука Ѳоминъ, Иванъ Петровъ, Козьма Ѳедоровъ, Михайло Никитинъ, Иванъ Семеновъ, Иванъ Артемьевъ, Борисъ Елисѣевъ, Филатъ Исаковъ, Гаврила Ва-

сильевъ, Калина Ивановъ, Аѳанасій Ивановъ, Аникей Костянтиновъ, Ѳедоръ Ивановъ и Иванъ Васильевъ, псковичи: Осипъ Гурьевъ, Иванъ

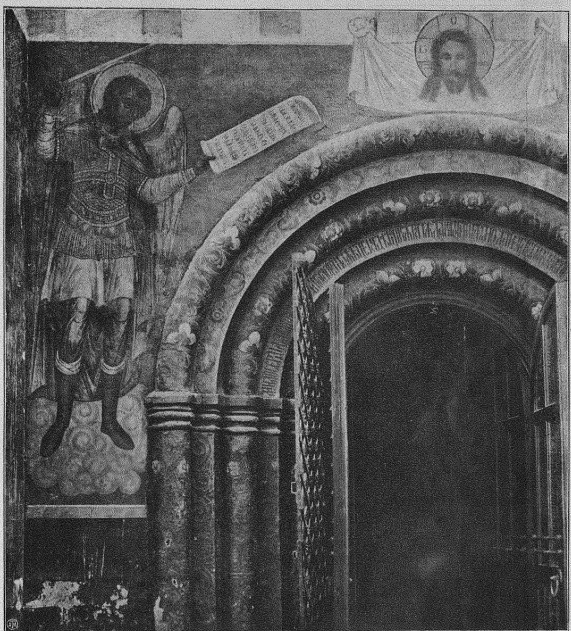

Рис. 2. Наружная стѣнопись надъ сѣверными входными дверями. — Архангелъ Михаилъ.

Антоньевъ, Симонъ Опоченинъ, Ѳедоръ Ермолинъ, Соменъ Козминъ, Осипъ Максимовъ, Никита Ермолинъ, Иванъ Антоновъ, Гаврила Васильевъ, Моисей Савельевъ и Борисъ Андрияновъ [1]).

[1]) Тамъ же.

БИБЛИОТЕКА

Въ 1666 г. 29 іюня, по указу Царя Алексѣя Михайловича, велѣно „у соборной церкви Успенія Пречистые Богородицы надъ входными

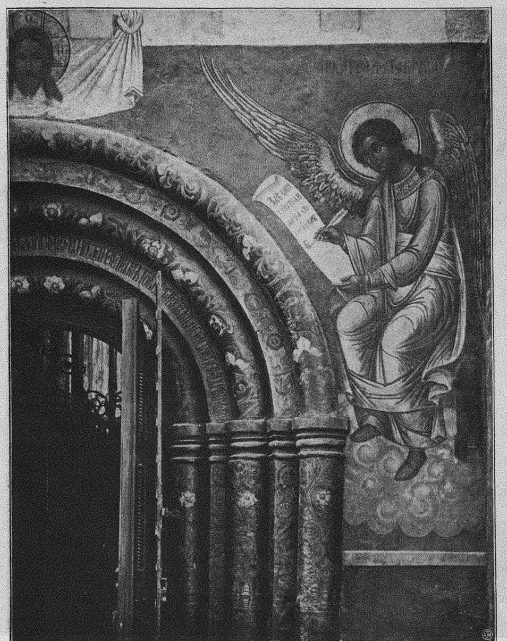

Рис. 3. Тоже. — Архангелъ Гавріилъ.

дверми, что противъ Государьскихъ хоромъ, образъ Петра митрополита да образъ Алексѣя митрополита починить и здѣлать заново а к тому дѣлу..... прислать изъ приказу каменныхъ дѣлъ подвящика“.....[1]).

[1]) Тамъ же. Столб. 174 г. №№ 649, 791 и 710.

(См. рис. 4 и 5). Въ другомъ же документѣ[1]) сказано болѣе обще, именно, что Государь Царь „указалъ у соборные церкви Успенія Пречистыя Богородицы надъ входными дверми что противъ Государьскихъ хоромъ стенное письмо починить". (См. рис. 6). Завѣдывалъ починкою Степанъ Резанецъ [2]). Вслѣдствіе упомянутаго указа, 2 и 3 августа 1666 года были посланы къ Степану Резанцу для работъ въ Успенскомъ соборѣ иконописцы, — ярославцы — Ивашка Елизарьевъ и Ѳедька Карповъ, костромичи—Марчка Назарьевъ и Ѳронько Леонтьевъ, изъ Устюга Великаго — Ивашка Гонцовъ и Ивашка Соколовъ, Вологжанинъ Ивашка Полухтовъ, московскіе иконописцы Филиппъ Павловъ и Андрей Ильинъ, Переяславецъ Дмитрій Григорьевъ, Новгородцы—Лунька Ѳоминъ и Мишка Васильевъ, московскій — Автамошка Ивановъ, Переяславцы Ивашка Михайловъ, Ѳедька Микитинъ и Ѳадейка Потаповъ, Устюженцы—Лунька Ѳоминъ, Ивашка Стрекаловскій, Авонька Соколовъ и Ивашка Гонцовъ, изъ Напрудной слободы Гришка Ивановъ и Ивашка Санинъ [3]). Впослѣдствіи къ нимъ присоединились иконописцы, бывшіе у стѣнного же письма въ Архангельскомъ соборѣ [4]). „У соборные церкви Архангела Михаила у стенного письма у присмотру и у наряда Василей Иваповъ сынъ Соколовъ, Микита Ивановъ сынъ Лихаревъ, Микиоръ Ярооѣевъ сынъ Лутковской, Романъ Григорьевъ сынъ Протопоповъ. „Роспись иконописцамъ, которые были въ нынѣшнемъ во 174-мъ году у соборные церкви Архангела Михаила у стенного письма а отъ того архангельскаго стенного письма отданы были къ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы къ починке западныхъ дверей, а нынѣ они отдѣлались отъ того дѣла: Московские иконописцы первые статьи Иванъ Ѳилатовъ, Ѳедоръ Тимоѳеевъ, средние статьи Иванъ Степановъ, Андрей Ильинъ, Василей Ѳедоровъ, Ѳилипъ Павловъ, меньшие статьи—Юрей Ивановъ, Иванъ Алексѣевъ, Григорей Галеченинъ, Ѳедоръ Гавриловъ, Тимоѳей Степановъ, Мокѣй Микитинъ, Автамонъ Ивановъ; городовые — Переяславля Залѣсскаго меншие статьи — Дмитрей Григорьевъ, Ѳадѣй Потаповъ, Иванъ Михайловъ, Ѳедоръ Микитинъ, Иванъ Семеновъ; Великого Новагорода—Кузма Ѳедоровъ, Иванъ Андреевъ, Лука Ѳоминъ, Михайло Васильевъ; изъ Нижняго-Новагорода — первые статьи Володимеръ Яковлевъ, Борисъ Карповъ, средние статьи—Петръ Аѳонасьевъ, изъ Ярославля—первые статьи—Костянтинъ Ананьинъ, середние статьи—Семенъ Ѳедоровъ, Ѳедоръ Карповъ, Ѳедоръ Савинъ, Иванъ Елизарьевъ, меншие статьи—Филипъ Ивановъ, Петръ Ѳедотовъ; съ Костромы—первые статьи—Гурей Микитинъ, середние статьи—Семенъ Андрѣевъ, Иванъ Осиповъ, Левонтей Емельяновъ, Григорей

[1]) Тамъ же. Столб. 174 г. № 717.
[2]) Тамъ же. Столб. 174 г. № 710.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же. Столб. 174 г. № 791.

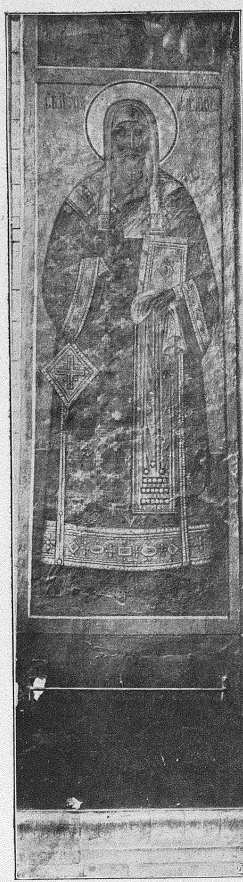

Рис. 4. Св. Петръ, митр. Московскій — Наружная стѣнопись у западныхъ входныхъ дверей.

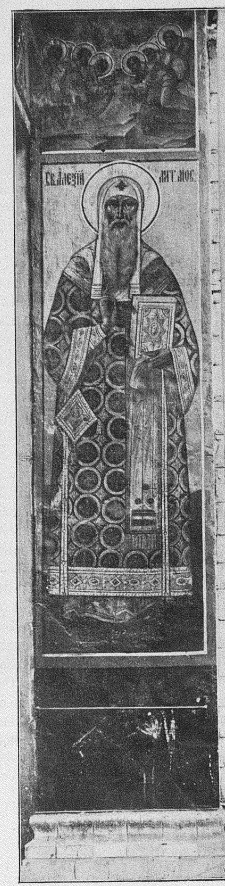

Рис. 5. Св. Алексѣй, митр. Московскій.— Наружная стѣнопись у западныхъ входныхъ дверей.

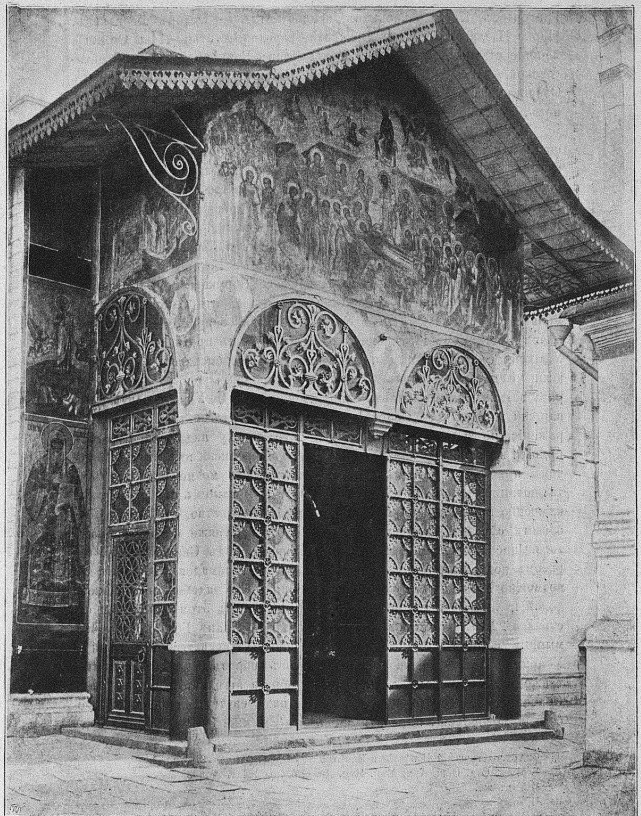

Рис. 6. Стѣнопись надъ западными дверями. Успеніе Пресвятой Богородицы.

Григорьевъ, Петръ Аверкиевъ, меньшие статьи — Ѳедоръ Леонтьевъ, Марко Назарьевъ, Устюгу Великого—середние статьи—Лука Ѳоминъ, меньшие статьи Аѳонасей Соколовъ, Иванъ Гоньцовъ, Иванъ Стрекаловской, Авдѣй Ѳедосѣевъ, Василей Поповъ, Петръ Ильинъ, Иванъ Озеровъ; изо Пскова середние статьи—Осипъ Гурьевъ, Иванъ Антоновъ, Михѣй Ивановъ; подвящикъ Наумко Ларионовъ".

Можно предполагать, что эта реставрація, равно какъ и предыдущая, были исполнены превосходно въ эпоху разцвѣта искусства иконописанія въ Россіи, и подъ руководствомъ такихъ знаменитыхъ иконописцевъ, какъ Симонъ Ушаковъ и Степанъ Резанецъ. По словамъ проф. К. М. Быковскаго, открытый въ 1895 году древній „ликъ святителя Алексѣя поражаетъ особою красотою" [1]). (См. рис. 5.)

24 іюля 1673 года по указу царя Алексѣя Михайловича велѣно было „у соборные церкви Успенія Пресвятыя Богородицы надъ южными дверми стѣнное письмо образъ Спаса Нерукотвореннаго и около того образа, гдѣ доведетца, ветхие мѣста починить заново изъ Оружейныя Палаты" [2]). Вслѣдствіе этого указа, бояриномъ и оружейничимъ Богданомъ Матвѣевичемъ Хитрово былъ приглашенъ Симонъ Ушаковъ съ товарищами и допрашиванъ у Успенскаго собора „надъ южными дверми Спасовъ образъ Нерукотвореннаго и около того образа ветхие мѣста починить заново мочно-ль" [3]). Ушаковъ и его товарищи, смотря того Спасова образа", нашли, что не только это изображеніе, но и образъ Богородицы, „что вверху надъ святительми", пришли въ большую ветхость и требуютъ переписки ихъ вновь. Впрочемъ, прибавили иконописцы, „будетъ понужде мочно и починить, и та починка впредь не будетъ прочна". Основаніемъ къ такому заключенію иконописцевъ послужило то обстоятельство, что „подъ Спасовымъ образомъ левкасъ отъ стены отсталъ, также и по сторонамъ того Спасова образа подъ ангелами и вверху надъ Спасовымъ же образомъ подъ святительми левкасъ отсталъ и изломался и починить невозможно". Ушаковъ съ товарищами рѣшили, что надобно „все збивать долой и левкасить и писать будетъ вновь" [4]). Въ этомъ смыслѣ и состоялся 22-го іюля именной указъ стольнику Ивану Богдановичу Камынину именно, чтобы „у соборныя церкви Пресвятыя Богородицы, Успенія надъ южными дверми Спасовъ образъ Нерукотвореннаго, также и по сторонамъ того Спасова образа аггеловъ и вверху надъ Спасовымъ же образомъ святителей и надъ святительми образъ Пресвятыя Богородицы написать вновь" [5]). (См. рис. 7). Руководство надъ

---

[1]) Археологическія Извѣстія и Замѣтки за 1896 г. №№ 2—3, стр. 32.
[2]) Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. Столбцы 181 г. № 633.
[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. Столбцы 181 г. № 542.

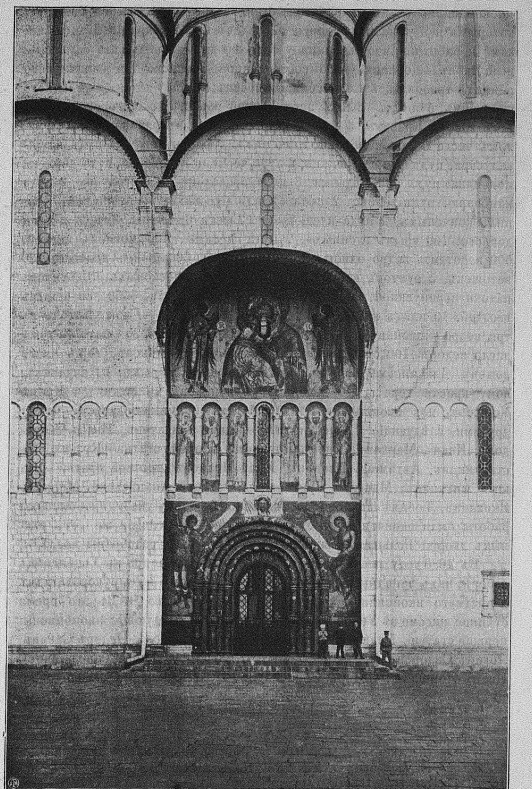

Рис. 7. Наружная стѣнопись надъ южными входными дверями.

иконописцами въ этихъ работахъ было возложено на Симона Ушакова, которымъ и подписаны росписи расходовъ по реставраціи. Каменьщиками и работниками, бывшими у того же дѣла, завѣдывалъ самопальный Яковъ Саооновъ. — По составленной росписи, для означеннаго ремонта требовалось: „запасовъ: 50 бочекъ левкасу старого дѣланного со льномъ, 5 бочекъ бѣлилъ перепускной извести 12 листового сусальнаго золота. Красокъ: 3 пуда лазори стѣнной, 2 пуда вохры слизухи, тожъ число вохры немецкіе, тожъ число черлени слизухи, пудъ вохры калуския, пудъ вохры грецкия, 2 пуда черлени псковския, пудъ черлени немецкия, пудъ яри мѣдянки, 3 пуда празелени, пудъ голубцу, 2 пуда киноварю, пудъ зелени, 2 пуда бѣлилъ русскихъ, 50 кувшиновъ чернилъ копченыхъ, 2 пуда клею рыбья, 2 чети пшеницы, 3 чети я мени доброго, 100 крылъ гусиныхъ, 2 пуда щетины, 100 мотковъ вервей, 500 веретенъ, ведро олиоы, 2 оунта сигарю, 50 аршинъ холстовъ, 30 ветошекъ, 5 оунтовъ воску, 10 оунтовъ свѣчъ восковыхъ, 10 оунтовъ патоки перепускной, 6 оунтовъ скипидару и неоти, 5000 левкасныхъ гвоздей, 10 плитъ камней, на чемъ краски тереть. — Суды. Котелъ въ три ведра — пшеницу варить, 2 сковородки чернихъ, 20 ушатовъ, тожъ число ведеръ, 100 ставцовъ, 30 тачекъ, 300 ковшиковъ, тожъ число ложекъ. Для письма люди — 20 иконописцевъ добрыхъ, 10 человѣкъ, кому краски тереть, 10 человѣкъ работниковъ приложи“ [1]. Кромѣ Ушакова, изъ иконописцевъ въ работахъ принимали участіе между другими, слѣдующіе. Первой статьи — Иванъ Ѳилатовъ, Иванъ Кириловъ, Иванъ Марковъ, Иванъ Лопаковъ, второй статьи — Кузьма Костянтиновъ, Автамонъ Ивановъ, Юрій Ивановъ, третьей статьи — Никита Антипинъ, Максимъ Григорьевъ, Остаоей Аоанасьевъ, Меркулъ Яковлевъ, Любимъ Ивановъ [2]. Согласно Царскому указу, иконописныя работы были окончены „къ Успенніеву дни“ [3], подвязи же „отъ южныхъ дверей Большаго Успенского Собору“ были разобраны послѣ [4].

Въ 1680 году реставрирована наружная стѣнопись въ Успенскомъ соборѣ, надъ западными дверьми и надъ алтарями подъ руководствомъ извѣстнаго иконописца Ѳеодора Еѳтиоѣева Зубова [5]. Въ это время стѣнное письмо въ Успенскомъ соборѣ писали слѣдующіе иконописцы: первой статьи — Иванъ Игнатьевъ, Андреянъ Ивановъ, Ѳеодоръ Савинъ, Логинъ Сидоровъ (всѣ — ярославцы) [6], Василій Осиповъ (костромичъ), Иванъ Лопаковъ, Ѳеодоръ Обросимовъ, Исай Онаньинъ, Илья Ѳили-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

[3]) Тамъ же.

[4]) Моск. Отд. Общ. Арх. Мин. Имп. Дв. Столбцы Оп. 32. № 1676. 182 г.

[5]) Тамъ же. Столбцы 188 г. №№ 924, 1021, 1115, 1116, 1117, 1118, 1119, 1120, 1121, 1122, 1123, 1124, 1125, 1126, 1127, 1139.

[6]) Андреянъ Ивановъ, Ѳеодоръ Савинъ и Логинъ Сидоровъ въ № 1120 на л. 1 названы второстатейными иконописцами, а на л. 2 отнесены къ первой статьѣ.

повъ и Петръ Ѳедоровъ (—московскіе иконописцы) и Иванъ Максимовъ, средней статьи—Ѳедоръ Козьминъ, Иванъ Иваповъ, Климъ Макарьевъ (—московичи), Иванъ Савиновъ, Семенъ Иваповъ, Петръ Аверкіевъ, Василей Мироновъ, Ѳома Ермиловъ, третьей статьи—Семенъ Ивановъ, Дмитрій Ивановъ, Иванъ Досужевъ, Иванъ Сергѣевъ, Иванъ Ивановъ, Семенъ Никитинъ, Климъ Осиповъ, Михайло Ивановъ, Ефимъ Ивановъ, Любимъ Иваповъ, Григорій Лукьяновъ, Василій Григорьевъ и ученикъ живописца Василья Познанскаго Артюшка Сазоновъ".

Въ 1682 году Симонъ Ушаковъ съ иконописцемъ Ѳедоромъ Матвѣевымъ поставилъ 12 фунтовъ гульфарбы составной, цѣною по 2 р. за фунтъ, которая пошла, между прочимъ, на золоченье къ стѣнному письму въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ вновь писали въ трехъ сводахъ, съ лица надъ алтарями, Отечество, Премудрость — Слово Божіе, Похвалы Богородицы". (См. рис. 1) Живопись южнаго фасада собора была возобновлена въ это время при участіи самого Ушакова.

Въ упомянутомъ выше донесеніи ключарей Успенскаго собора Семена Филиппова и Іоанна Алексѣева отъ 27 мая 1741, между прочимъ, говорится и о неудовлетворительномъ состояніи наружной стѣнописи собора, именно, что „стѣнное писаніе, и внѣ церкви во многихъ же мѣстахъ облиняло" [1]. Эта стѣнопись, несомнѣнно, и была реставрирована послѣ 1749 года тѣми неискусными иконописцами, работами которыхъ такъ возмущался протоіерей Левшинъ. Въ 1773 г. наружныя стѣны Успенскаго собора снова были росписаны [2] и, какъ можно предполагать, опять неудачно.

Послѣдняя починка наружной живописи собора была произведена, подъ руководствомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, иконописцемъ Дикаревымъ, въ 1895 году—предъ коронаціей Императора Николая Александровича. По первоначальной смѣтѣ предполагалось наружную стѣнопись поновить свѣжими колерами; до начала работъ, сдѣланъ былъ опытъ отчистки верхнихъ слоевъ живописи, при чемъ подъ нѣсколькими позднѣйшими слоями обнаружилась превосходная стѣнная роспись XVII вѣка, по всей вѣроятности, именно та, которая была исполнена при участіи Симона Ушакова и Степана Резанца. Проф. К. М. Быковскимъ высказана была мысль, что эта вся живопись можетъ быть открыта и реставрирована [3]. Но въ виду спѣшности работъ къ св. коронованію, Дикаревъ, согласно заключенію Археологическаго Общества, ограничился промывкой наружной стѣнописи, съ заправкою пятенъ.

---

[1] Семенъ Ивановъ въ столбцѣ № 1120 отнесенъ къ 3 статьѣ, а въ № 1123 ко второй.

[2] Мат. по ист. арх. и ст. г. Москвы. Ч. I, стр. 151.

[3] Археологическія Извѣстія и Замѣтки за 1896 г. №№ 2—3. Стр. 32.

Изложивши исторію реставрацій внутренней и внѣшней стѣнописи Успенскаго собора, естественно спросить: что же осталось здѣсь отъ первоначальнаго стѣнного письма?—Въ виду того, что при вышеупомянутыхъ поправкахъ, большею частію, руководились прежнимъ письмомъ (въ 1642—1643 гг. съ него были даже сняты копіи; въ 1773 году реставрація, по указу Императрицы, должна была исполнена такъ, „чтобъ все то живописство написано было такимъ искусствомъ, какъ и древнее безъ отличія"), можно съ большею или меньшею вѣроятностью признать сюжеты существующей стѣнописи, можетъ быть, за весьма немногими исключеніями, сохранившимися отъ первопачальной стѣнной росписи собора. По крайней мѣрѣ, ни въ собранныхъ нами, ни въ опубликованныхъ уже матеріалахъ по исторіи Успенскаго собора мы не нашли ни одного документа, въ которомъ бы говорилось о замѣнѣ первоначальныхъ изображеній въ названной стѣнописи другими. Что же касается до композицій этихъ сюжетовъ и до характера живописи, то здѣсь дѣло обстоитъ иначе.—Каждая реставрація клала свой отпечатокъ на стѣнное письмо. Особенно, по нашему мнѣнію, измѣнили первоначальный видъ стѣнописи Успенскаго собора неудачныя реставраціи XVIII и XIX столѣтій [1]).

[1]) Успенскій соборъ. Снегирева. Стр. 9.

БИБЛІОТЕКА ПЕТРОВСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМІИ